

УДК 811.161.1`37

Мацкевич С.М.*Московский государственный областной университет***КОНЦЕПТ И СЛОВО «ВОСТОК» В ЯЗЫКЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ БУНИНА:
К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ**

Аннотация. Художественная концептуализация – один из основных вопросов в когнитивной лингвистике. В статье рассматриваются концепт «ВОСТОК» и слово *восток* в художественной картине мира И.А. Бунина. Вербализация автором в художественных произведениях индивидуальной концептуальной картины мира является частным отражением национальной картины мира данного этноса. В статье представлена мысль о концептуализации понятия, доносимого метонимическим лексико-семантическим вариантом слова *восток* в связи с актуализацией в нём как базовой семы 'пространство'.

Ключевые слова: язык произведений И. Бунина, концепт, художественный концепт, концептосфера, концептуальный признак, восток, пространство.

S. Matskevich*Moscow State Regional University***CONCEPT AND THE WORD «EAST» IN LANGUAGE OF BUNIN'S WORKS:
ON A QUESTION OF THE BASES OF ART CONCEPTUALIZATION**

Abstract. Art conceptualization is one of the main questions in cognitive linguistics. The article deals with concept «EAST» and the word «East» in the fiction world of Ivan Bunin. Author's verbalization of an individual conceptual picture of the world in works of art is a reflection of a national picture of the world of the ethnos. The article presents the idea of conceptualizing the notion, expressed by metonymic lexical-semantic variant of the word East in connection with the actualization of a base seme 'space'.

Keywords: language of works of Bunin, concept, fiction concept, concept sphere, conceptual feature, east, space.

На современном этапе развития лингвистики ведущее место занимают когнитивные исследования. Восприятие и интерпретация художественного текста в антропоцентрической парадигме, в когнитивном аспекте позволяет понять особенности мировидения автора. Концепт представляется нам как многомерное ментальное образование, «ментальная репрезентация предметов и явлений окружающей действительности, а точнее ассоциаций, представлений, образов, знаний и переживаний, связанных с ним» [16, URL].

Ещё С.А. Аскольдов (Алексеев) указывал на субъективизм в понимании и выборе репрезентантов концепта, говоря о художественном концепте как в «сочетании понятий, представлений, чувств, эмоций, волевых проявлений» [1, с. 272]. Д.С. Лихачёв ввёл понятия *концептосферы* национального языка и

личной концептосферы [10, с. 5]. По мнению Л.В. Миллер, художественные концепты представлены как в индивидуальном сознании, так и в коллективном бессознательном [12, с. 4-16]. Таким образом, концепт как единица индивидуальной концептосферы, объективированный в художественном произведении, неразрывно связан с концептосферой народа, являясь её частью, в соответствии с законами диалектики. Подтверждение находим у Н.В. Фоминых: «...Литературные тексты конкретного автора, взятые в совокупности, позволяют дать определённые выводы о концептосфере того народа, представителем которого выступает автор» [22, с. 177; ср.: 9]. Таким образом, вербализуя в художественных произведениях индивидуальную концептуальную картину мира [ср.: 21], автор отражает в ней национальную картину мира этноса, представителем которого является, или этноса / этносов, в соприкосновении с которыми, в связи с погружением в иную языковую и культурную среду, изменился его ментально-лингвальный комплекс (МЛК – термин В.В. Морковкина). Последнее, безусловно, касается таких языковых личностей, в чьих текстах воплотились итоги этого погружения: переселенцев, путешественников, искателей иной веры как новой для себя и своей нации.

Одним из ключевых, универсальных понятий для каждого народа, его отдельного представителя и человечества в целом является 'пространство'. Т.Н. Астафурова и И.В. Скрынникова рассматривают пространство как один из первичных «врождённых» концептов, в числе первых получивших отражение в языке, на основе которого

складывается концептуальная система [2, с. 94] формирующейся языковой личности. Данное мнение опирается на выводы работ Е.С. Кубряковой, А.В. Кравченко, выделивших базовые концепты объекта / «предмета» и движения, «места», действия или изменения вместе с концептом пространства [2, с. 94].

Т.С. Нифанова подчёркивает, что «...пространство входит в ядро языковой картины мира любого этноса» [14, URL]. Замечено, однако, что, при наличии исследовательских работ в данной области, «остаётся неохваченным такой аспект пространственной ориентации, как система координат, основанная на четырёх сторонах света: север, юг, запад, восток» [14, URL]. Однако способность ориентироваться по сторонам света, позиционировать себя в окружающем мире является ключевой для каждого человека.

Концепты, отражающие пространственную ориентацию по сторонам света, вербализированные в художественном тексте, рассматривали немногие учёные. Так, концепт «СЕВЕР» в американской концептосфере стал предметом исследования Д.Ф. Закировой [7], в канадской концептосфере «север / северность» рассматривала Т.С. Нифанова [14], концепт «север / north» в цикле «северных рассказов» Джека Лондона описал В.М. Лютянский [11]. Оппозиция культурных концептов «юг» – «север», «запад» – «восток», вербализированная в поэзии Ф.И. Тютчева, рассматривалась в работе Ю.Д. Тильман [18], презентации в поэтическом дискурсе концептов «запад» и «восток» также посвящена работа Е. Ю. Жевна [6], исследование Т.И. Кулигиной касается

лексической экспликации, структурированию концепта «запад» в художественном тексте [8].

Целью данной статьи является выявление оснований художественной концептуализации *Востока* в цикле стихотворений И.А. Бунина «Ислам» 1903-1906 гг.

Лирические произведения И.А. Бунина, связанные с притчами Корана и легендами Востока, неоднократно подвергались переработке, публиковались в сборниках и журналах под заголовками «Из цикла "Восток"», «Восток», «Из книги "Восток"». Возможно, поэт предполагал создать отдельную книгу с общим заглавием «Восток», однако она так и не была им собрана. Но создание этого цикла было мотивированным. Интерес И.А. Бунина к мусульманской культуре и религии, возникший ещё в юношеские годы, был развит позднее в путешествиях по мусульманским странам. «Ислам глубоко вошёл в его душу», – указала на это В.Н. Муромцева–Бунина после посещения писателем Турции в 1903 г. [13, с. 222].

Увлечённость Востоком была свойственна многим писателям «золотого» и «серебряного» века русской литературы: это А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, Ф.И. Тютчев, А.К. Толстой, А.А. Фет, А. Белый, Н. Гумилёв, К. Бальмонт. Исследователи ориентального творчества И.А. Бунина И.А. Таирова, О.С. Чебоненко отмечают его разносторонний интерес к Востоку: «Воплощая его в своём художественном мире, он поставил перед собой цель воссоздать реальный Восток, отталкиваясь от непосредственных наблюдений. Как верно утверждает О.С. Чебоненко, он осваивал его на трёх уровнях: Древний

Восток, современный Восток и Восток, являющийся «неотъемлемой частью русской культуры, истории, психологии русского народа» [17, с. 19].

Особая атмосфера с увлечением ориентальным отличала и время, в которое жил и творил писатель. Начало XX века ставит вопросы о судьбе России, её предназначении, это время религиозно-философских исканий. Разочарование в собственной культуре, отход от духовности обращает взгляды мыслителей, писателей к Востоку, восточной культуре, религии в стремлении обрести в них общечеловеческие ценности, основы внутренней духовности.

Холистическая (целостная) номинация концепта «ВОСТОК» в стихотворениях И.А. Бунина 1903-1906 гг. представлена именем собственным *Восток* в значении ‘страны, расположенные в этом направлении (в отличие от стран Европы)’ [3, с. 152]: *Ты покоишься в мире, о слава Востока!* («Зелёный стяг»); *И не ты ли царишь над Востоком донныне?* («Зелёный стяг»); *Две легенды о них прочитал я в легендах Востока...* («За измену»); *Пять веков бессмертна и нетленна / На Востоке память о тебе* («Гробница Сафии»).

И.А. Бунин не избегает эксплицитности при обозначении концепта, однако прямых наименований не так много – всего 4. В лирических текстах данного цикла мы не встретили наименования концепта метафорой, перифразой или эвфимизмом. Присутствуют абстрактное существительное *земля* в значении ‘место жизни и деятельности людей’ [3, с. 363] и его контекстуальные синонимы: *отчизна*, *край*: *За грань земли печальной* («Ми-

раж»); *Их Господь истребил за измену несчастной отчизне* («За измену»); *Воскрешённые жили в пустынном и диком краю* («За измену»). Без представления о тематике произведений нельзя было бы предположить в значениях указанных единиц семы 'ориентальный'.

На наш взгляд, не стоит отождествлять как экспликаторы лексемы *восток* и *земля*, так как у И.А. Бунина понятие 'земля' шире, потому что слово *земля* служит гиперонимом для именованых стран света и регионов в русском языке. Это не только страны, расположенные в направлении *востока*, а вообще территория, населённая людьми – весь мир поднебесный, мир реальный, 'реальная действительность в противопоставлении миру идеальному, небу' [20, URL]. Например: *Но позора земли никогда не прощает Земля* («За измену»); *И дай земле Твоей ночь мира и любви* («Ночь Аль-Кафра»).

Так, в основе стихотворения «За измену» лежит предание об израильтянах, покинувших Египет вместе с Моисеем из-за страха смерти, о чём свидетельствует эпиграф к стихотворению – сокращённая цитата из Корана: «*Вспомни тех, что покинули страну свою ради страха смерти*». Имеет место связь с таким прецедентным феноменом, как факт истории христианской Византии, павшей перед турками из-за трусости её жителей. Согласимся с И.А. Таировой, что «эпиграф соединил два события: историю израильтян и историю с византийцами <...> библейскую историю с мусульманской» [17, с. 53], став назиданием для представителей всех народов, всех религий и конфессий.

Сигнификативное значение слова *восток*, лежащего в основании (ядро)

концепта «ВОСТОК» и служащего его именем, 'географическое обозначение стороны света, часть горизонта, где восходит солнце; направление, противоположное западу' [15, 20 URL; ср. 3, с. 152]. Слово в узусе нейтральное, не содержит оценки. В речи, текстах, в том числе в художественных, существует иная интерпретация: «Европейцы считают себя принадлежащими к «Западу» как некому элитарному клубу в отличие от «не Запада» или «Востока». В этнокультурном смысле «Запад» связан с такими чертами, как рациональность и экстравертность, в то время как «Восток» характеризуется антирационалистичностью и интровертностью. Именно метафорическое употребление слова делает его концептом» [8, с. 148].

Поддерживаем мысль о концептуализации метонимического лексико-семантического варианта слова *восток* в связи с актуализацией как базовой семы в нём 'пространство'. Представление же об этом пространстве в ассоциативном плане, влияющем на характер концептуализации, связано с «подключением», «возбуждением» таких компонентов, как 'особый мир', 'другое население' (иное по культуре, верованиям, традициям, условиям и укладу жизни, внешнему виду и т. д.), 'непознанное', а потому стимулирующее к 'путешествию', вызывающее 'жажду нового'. Все эти компоненты становятся дифференцирующим контентом концепта, позволяя представить 'пространство' как пласт концепта «ВОСТОК», обособляя его в объёме макроконцепта «ПРОСТРАНСТВО» с пространственной гиперсемой как связующей между частным и общим. А. Вежбицкая отмечает: «Некото-

рые слова могут анализироваться как центральные точки, вокруг которых организованы целые области культуры», то есть становятся «культуроспецифичными» [5, URL]. Таким является и концепт «ВОСТОК», вобравший в себя не только понятия о стороне света, но и о природе, культуре, религии, верованиях, обычаях и обрядах, быте, философии людей, проживающих в этой части света.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аскольдов (Алексеев) С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Academia, 1997. С. 267-279.
2. Астафурова Т.Н., Скрынникова И.В. Вербализация пространственных отношений в языке // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. 2008. № 2(8). С. 93-98.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
4. Бунин И.А. Собрание сочинений в 9 т. Т. 1. Стихотворения 1886-1917гг. М.: Художественная литература, 1965. 596 с.
5. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. 1999. [Электронный ресурс]. URL: <http://philologos.narod.ru/ling/wierz2.html> (дата обращения: 20.03.2012).
6. Жевна Е.Ю. Особенности репрезентации концептов «запад» и «восток» в поэтическом дискурсе. М., Паулсен (Берген), 2007.
7. Закирова Д.Ф. Сухость, сдержанность и чопорность как характерные черты жителей северных штатов Америки (к раскрытию концепта «север» в американской концептосфере) // Язык. Культура. Коммуникация: материалы II Международной научной конференции 14 – мая 2008 года. Волгоград: ВГУ. 2008. С. 39-42.
8. Кулигина Т.И. Вербализация концепта «Запад» в художественном тексте // Вестник Нижегородского гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 1 (2). С. 148-150.
9. Леденёва В.В. Слово ересь в концептуальном пространстве писем Н.С. Лескова // Рациональное и эмоциональное в языке и речи: слово – конструкция – текст: Межвуз. сб. науч. тр. М.: МГОУ, 2012. С. 86-93.
10. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1993. С. 4-10.
11. Лютянский В.М. Концептуализация пространства в цикле «Северных рассказов» Джека Лондона // Вестник Северного (Арктического) федерального ун-та. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 3. С. 80-83.
12. Миллер Л.В. Лингвокогнитивные механизмы формирования художественной картины мира (на материале русской литературы): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. СПб., 2004. 44 с.
13. Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина, 1870-1906. Беседы с памятью / сост., предисл. и примеч. А.К. Баборенко. – М.: Сов. писатель, 1989. 507 с.
14. Нифанова Т.С. Обозначение сторон света как лингвистическая проблема // Вестник Северного (Арктического) федерального ун-та. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2. [Электронный ресурс]. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/oboznachenie-storon-sveta-kak-lingvisticheskaya-problema> (дата обращения: 07.07.2014).
15. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / под ред. Ефремовой Т.Ф. М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.efremova.info/> (дата обращения: 05.07.2014).
16. Сапиева С.К. Концепт «Кавказ» в цикле рассказов Гария Немченко «Счастливая черкесска» // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 2: Филология и ис-

- кусствоведение. 2009. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-kavkaz-v-tsikle-rasskazov-gariya-nemchenko-schastlivaya-cherkeska> (дата обращения: 07.07.2014).
17. Таирова И.А. Восточные традиции в творческом восприятии И.А. Бунина: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2010. 214 с.
18. Тильман Ю.Д. Культурные концепты в языковой картине мира (поэзия Ф.И. Тютчева): дисс. ... канд. филол. наук. М., 1999. 232 с.
19. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Шведовой Н.Ю. [Электронный ресурс]. URL: <http://ozhegov-online.ru/> (дата обращения 05.07.2014).
20. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Ушакова Д.Н. [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения 05.07.2014).
21. Фадеева Т.М. Сложный эпитет как отражение эволюции художественного сознания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2013. № 6. С. 44-49.
22. Фоминых Н.В. Концепт, концептор и художественный текст // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 2001. С. 176-179.